

Режиссер первым пришел в себя и поспешил навстречу:

— Для нас большая честь, что вы, молодой господин Чжоу, почтили нас своим присутствием. О каких извинениях может идти речь?

Он проводил Чжоу Бая на почетное место, и тот не стал отказываться.

— Это и есть тот самый толстопузый молодой господин Чжоу? Ты издеваешься?

— О боже, как же он хорош! Красавчик!

— Если бы все избалованные богачи были такими, я бы сама за ними бегала!

Чжоу Бай проигнорировал щебетание юных актрис, которые краснели и бросали на него томные взгляды. Он отпил немного красного вина и спросил Сяо Бая:

— Ты уверен, что у меня с ними нет кровного родства?

Сяо Бай:

— qq

Товарищ Чжоу Бай находил ежедневные издевательства над Сяо Баем невероятно приятными.

В полумраке ложи пара волчьих глаз пристально следила за ярко-красными губами Чжоу Бая, кадык жадно дернулся.

— Бах!

Дверь ложи с грохотом распахнулась. Внутри воцарилась тишина. В комнату вбежала миловидная девушка в белом платье с распущенными черными волосами. Ее щеки пылали, а глаза, влажные и сияющие, выглядели до того аппетитно, что невозможно было отвести взгляд:

— Про-простите, на дороге пробка.

Режиссер нарушил молчание, пытаясь сгладить ситуацию:

— Что за нерасторопность? Не видишь, здесь молодой господин Чжоу? Быстро извинись!

С этими словами он сунул ей в руки бутылку красного вина и заискивающе улыбнулся Чжоу Баю.

Чжоу Бай ткнул Сяо Бая пальцем:

— Это и есть та самая свежая, чистая и прекрасная героиня? Ты уверен, что не перепутал сценарий?

— Ты смеешь сомневаться в моих способностях!

— М-м.

— qq, божество, я была не права!

В этот момент героиня, мелко семеня ногами, подошла ближе. Она то и дело бросала украдкой взгляды на красивое, мягкое лицо Чжоу Бая своими влажными глазами, а в голове у нее крутилось:

#Какой красавчик, сердце сейчас выпрыгнет#

#Как я выгляжу? Надеюсь, не слишком нелепо#

Чжоу Бай ласково посмотрел на нее:

— Я же не съем тебя, чего ты боишься? — он улыбнулся и подмигнул.

Наблюдая, как Сяо Байхуа, чье лицо горело огнем, вернулась на свое место, путаясь в собственных ногах, Чжоу Бай мягко усмехнулся, и в его глазах вспыхнул странный свет:

— Как забавно. Реакция на толстопузого молодого господина Чжоу была совсем иной, чем на меня.

— Она на главного героя реагирует так же, как на прежнего молодого господина Чжоу. А сейчас так ведет себя только потому, что твое обаяние, божество, слишком велико, — проворчал про себя Сяо Бай.

#Обаяние хоста слишком велико, сложность выполнения каждой миссии падает на кучу процентов, что делать?#

Чжоу Бай, набросив на плечи пиджак, лениво прислонился к стене отеля. Алый огонек сигареты мерцал в темноте. Половина его лица скрывалась в тени, позволяя разглядеть лишь четкие линии скул и глаза, сияющие подобно звездам. Сяо Бай щебетал у него над ухом:

— Значит, божество, ты решил идти по линии героини? Все-таки с девушками работать приятнее, да? — Сяо Бай помолчал. — Но одного предотвращения их первой встречи недостаточно. Героиня — актриса компании главного героя, инерция сюжета заставит его снова заинтересоваться ею. Хост, ты не можешь сидеть сложа руки.

— Хм, — Чжоу Бай тихо рассмеялся, его хриплый голос звучал лениво и сексуально. — Кто сказал, что я ничего не делаю? — он выпустил кольцо дыма и дьявольски усмехнулся. — И кто сказал, что я собираюсь идти по линии героини?

— Э? Э-э-э?

— Дзынь! — телефон Чжоу Бая ожил. Он провел пальцем по экрану: — Смотри, представление начинается.

На его лице по-прежнему играла мягкая улыбка, но теперь она казалась пугающей.

— Ты... что ты задумал? — Сяо Бай задрожал.

— Ха... банкеты по случаю успеха — это всегда самое интересное.

Первый мир, часть 3

Ли Яо, бледный, прислонился к стене сырого переулка. Левой рукой он прижимал кровоточащую огнестрельную рану на животе. Тяжело дыша, он дрожащими руками прикурил сигарету:

— Черт! — прорычал он сквозь зубы.

Ли Яо считал, что сегодня у него «черная пятница». Выходя из дома, он по какой-то причине не взял охрану, в итоге нарвался на снайпера, а телефон оставил в машине. Он опустил взгляд на пропитанный кровью костюм, в его глазах пылал подавленный гнев.

Внезапно в начале переулка послышались медленные, неспешные шаги. Ли Яо резко поднял голову. В поле зрения появилась стройная фигура мужчины. Тот стоял спиной к свету: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги. Тусклый желтый фонарь словно окутал его нимбом. Ли Яо напрягся, пытаясь подняться, но силы оставили его, и он рухнул на землю без сознания.

Чжоу Бай мягко улыбнулся, хотя в его глазах читался холод, совсем не соответствующий выражению лица. Он махнул рукой, и из тени вышли несколько человек, чтобы поднять Ли Яо.

— Первый главный герой пойман! — радостно прокомментировал Сяо Бай. — Божество, так ты решил идти по линии главного героя? Спасение красавца в беде — лучший способ повысить уровень симпатии! Ты такой умный!

Чжоу Бай не ответил, лишь с легкой усмешкой подошел к лежащему —

«Хрусть», «хрусть» — он раздробил Ли Яо запястья и лодыжки:

— Заберите его, подлечите. Главное — чтобы не мог двигаться.

— О... о-о-о, — Сяо Бай был в шоке. — погоди, подожди! Мы же договаривались обойтись без «темной комнаты»! Как же мы теперь будем весело играть?!

— Я же не убил его, — Чжоу Бай равнодушно бросил взгляд на Сяо Бая. — К тому же, раз ты так хотел, чтобы я пошел по линии главного героя, я заберу его с собой и буду хоро-о-ошо развивать наши чувства. — Чжоу Бай развернулся. — Идем.

Сяо Бай:

— О-о-о.

#Почему хосты других систем часто «чернеют», а мой «чернеет» каждый день?#

#Безумное божество, чем мне тебя исцелить?#

— Постой, — Сяо Бай вспомнил о серьезной проблеме. — А как же семья главного героя? Их влияние в несколько раз превышает твоё!

Чжоу Бай ослепительно улыбнулся:

— Ты что, новости не читаешь?

— ...Твою ж! Почему президент — его младший брат? Почему все воспринимают это как должное?! — Система пребывала в смятении. — погоди, ты что, загипнотизировал весь мир?!

#Мое божество ведет грандиозную игру#

#Почему мое божество такое крутое#

Пригород, виллы Хуаюань.

— ...М-м, — Ли Яо смутно открыл глаза. Перед ним плыли ослепительные круги. погодите, Ли Яо резко распахнул глаза: это не его комната! Он попытался приподняться, но его пронзила острая боль.

— Угх, — он глухо застонал и снова рухнул на кровать.

— Очнулся? — раздался мягкий мужской голос.

Ли Яо с трудом повернул голову. Яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь панорамное окно, падал на мужчину, читавшего книгу. На нем были бежевая рубашка с V-образным вырезом и черные брюки, придающие ему вид расслабленный и непринужденный. Закатанные рукава открывали белое, стройное предплечье, сияющее в лучах солнца.

Ли Яо заставил себя отвести взгляд от этой руки, приказывая себе не пялиться.

— ...Воды, — его горло словно наждачной бумагой натерли.

Мужчина отложил книгу и неспешным шагом подошел к кровати. Он помог Ли Яо сесть и заботливо подложил за спину мягкую подушку, словно не замечая, как Ли Яо густо покраснел от этой близости. Мужчина поднес стакан воды к его губам. Ли Яо, нахмурившись, сделал несколько глотков, чтобы смочить горло, и его взгляд дрогнул.

— Кто ты? — хрипло спросил он. — Это ты спас меня? Спасибо.

— Нет, боюсь, ты еще не все понял.

Он увидел, как мужчина мягко улыбнулся. Его красивые черты лица словно светились, а в глазах, полных смеха, отражались яркие звезды.

— Отныне ты — моя собственность.

На лице мужчины все та же мягкая улыбка, лишенная малейшего намека на злобу, но Ли Яо показалось, что за его спиной расплзается тьма. Словно глубоководная сирена поет песню, которую никто не поймет, заманивая моряков в бездну, или словно падший ангел расправляет черные крылья, завлекая жертву в вечный мрак.

— ...И телом, и разумом, и плотью, и душой.

— Впредь называй меня Господин. Запомнил?

Мужчина улыбнулся еще шире, наклонился и запечатлел на ошеломленных глазах Ли Яо легкий, как перышко, поцелуй.

— Умница.

Первый мир, часть 4

Небоскреб «Рассвет», верхний этаж.

Чжоу Бай сидел перед рабочим столом и молча смотрел на свою эффектную секретаршу.

— Г-господин Чжоу, э-это... компания попросила передать вам. — Секретарша поставила на стол букет ярко-алых роз и молча прикрыла лицо руками.

#О боже, взгляд президента такой пугающий#

#Кажется, я узнала что-то страшное и меня сейчас убьют#

Чжоу Бай ничего не ответил, лишь мягко кивнул:

— Понял, иди.

Секретарша, словно получив помилование, пулей вылетела из кабинета.

#Хотя президент ведет себя как обычно, почему я вижу тень за его спиной?#

#Эта улыбка божества напомнила мне об аде#

Убедившись, что дверь закрыта, Чжоу Бай взял карточку, спрятанную среди роз. На ней красивым каллиграфическим почерком было выведено:

«Цветы для красоты»

На обороте были указаны номер комнаты в ресторане и время.

Чжоу Бай с интересом приподнял бровь, затем быстро схватил что-то в воздухе — Система получена — и мягко улыбнулся:

— Сяо Бай, мне нужно объяснение.

— О-о-о, божество, не злись, я сама не знаю, как ты вышел на второстепенного героя...

— Хе-хе, второстепенный герой? Что еще я о нем не знаю? — улыбка Чжоу Бая стала еще мягче.

#Игрок Чжоу Бай использует бонус Святого Света, атака +200%. Игрок Сяо Бай получает критический удар, шкала здоровья пуста — КО#

— Ну... прости, я забыла сказать. Он был в ресторане Маньсинлоу несколько дней назад, но он никак не связан с сюжетом!

— Вот как... — Чжоу Бай опустил голову и принялся тонкими изящными пальцами поглаживать надушенную открытку, а затем, казалось бы, безобидным движением смял ее, превратив в пыль.

#Второе подтверждение того, что божество такое крутое#

#Даже с такой внешностью божество — извращенец#

#Но почему мне так хочется преклониться перед ним#

Чжоу Бай стряхнул крошки с пальцев и мягко улыбнулся:

— Я изначально не собирался заканчивать... нет, разбираться с тобой. Но раз уж ты сам пришел, давай поиграем.

Погоди, божество, ты же только что сказал «заканчивать»... Ты правда решил покончить со второстепенным героем?!

— Что ты, тебе послышалось, — Чжоу Бай по-прежнему мягко улыбался.

Сяо Бай тихо задрожала:

— Ладно, божество, наверное, мне послышалось.

— Хе, — Чжоу Бай, довольный тем, что больше не нужно дразнить Сяо Бая, позвал секретаршу: — Передай компании, что сегодня я занят. Если есть дела — перенесите на завтра, восемь вечера, Павильон Фаньюэ, верхний этаж, 101.

Проводив секретаршу взглядом, Чжоу Бай слегка прищурился:

— Впрочем, раз уж играть, то по моим правилам. А теперь пора навестить президента Ли Яо.

Пригород, виллы Хуаюань.

Ли Яо с мрачным лицом швырнул газету на пол. Она глухо ударилась о ковер.

Никогда в жизни он не чувствовал себя таким беспомощным. Он понятия не имел, кто этот человек. Всего за одну ночь о нем исчезли все упоминания в интернете, газетах и на телевидении. Все вокруг было спокойно, СМИ, которые еще вчера обсуждали его новую пессию, словно страдали амнезией — они радостно вещали так, будто Ли Яо никогда не существовало.

И самое странное — никто не знает, что у того мужчины на уме. Он властно объявил о своем праве собственности и ушел, даже не оставив охраны. Он не забрал ни телефон, ни компьютер, ни другие средства связи.

Ли Яо горько усмехнулся. А какая разница, забрал он их или нет? Его подчиненные словно растворились в воздухе, связаться ни с кем не удавалось. И, черт возьми, он даже не хотел уходить!

Он всегда любил женщин, но никогда не терял головы, холодно наблюдая, как они сходят по нему с ума. А сегодня попался в ловушку мужчины!

Первой мыслью после ухода того человека было бежать! Но в голове постоянно всплывали его белые предплечья, изящный профиль, загадочная и опасная аура императора... и этот поцелуй, легкий, как перышко. Он внушал себе, что не может сбежать из-за боли в запястьях и лодыжках, но сам знал — для того, кто прошел адскую подготовку спецназа, это сущие пустяки.

Один из старших родственников как-то сказал о нем: «Этот ребенок, как и его мать, слишком умен, чтобы быть счастливым, и слишком глубоко чувствует, чтобы жить долго. В любви он подобен мотыльку, летящему на огонь». Тогда он лишь посмеялся над этими словами, но теперь понимал — старик был чертовски прав!

Ли Яо закрыл лицо руками. Это настоящее возмездие!

Снаружи.

Чжоу Бай поднял голову и с удивлением посмотрел на свет в окнах виллы. Это было неожиданно — он специально не выставил охрану, ведь в этом мире еще не было того, кто мог бы от него сбежать. Он хотел, чтобы Ли Яо вкусил горечь попытки побега, но тот даже не попытался! Чжоу Бай тихо рассмеялся, глядя на следы на дверной раме — она была открыта в спешке, не заперта... или, может, он все-таки вернулся?

Подумав об этом, Чжоу Бай вошел в виллу.

В то же время в роскошном президентском люксе в центре города рука с четко очерченными суставами нежно гладила экран телефона.

— Завтра в восемь вечера... да? — сексуальный низкий голос сорвался с ярко-красных губ, вызывая дрожь. Волчьи глаза в темноте вспыхнули яростью.

— Как же я... жду этого.

<http://bllate.org/book/19863/1955346>